

Когда Лин Чэнь раньше смотрел фильмы и сериалы, в них часто встречался такой сюжет: совершенно неприметный персонаж-задрот, как только снимал очки и откидывал пряди волос, превращался в красавца.

Каждый раз, видя это, он презрительно фыркал, совершенно не веря, что в этом мире есть люди, чья внешность может так сильно измениться от одной лишь прически.

Но сейчас, когда живой пример стоял прямо перед ним, Лин Чэнь с изумлением смотрел на Ху Ичжи, подозревая, что тот захватил тело другого ни в чем не повинного красавца.

Ху Ичжи совершенно не понимал его потрясения и смотрел на него с недоумением:

- Лин-гэ, господин Хэ, вы меня не узнаете? Почему вы так удивлены?

Хэ Цзиньчжао нерешительно спросил:

- Ты... Великий шаман, ты вообще когда-нибудь смотришься в зеркало?

Ху Ичжи:

- ?

Хэ Цзиньчжао жестами показал:

- С каких это пор ты вдруг стал таким?

Ху Ичжи еще больше растерялся:

- Что значит «вдруг стал таким»? Я всегда таким был, вы же меня видели.

Но дело в том, что таким они его не видели.

Однако, когда Ху Ичжи опустил челку, к нему вернулся прежний вид мрачного и замкнутого отаку. Он положил Сяо Чайчай-ваня на плечо, и ловкий хомяк, ухватившись лапками за его волосы, вскарабкался ему на голову и уютно устроился там.

Лин Чэнь подумал, что Ху Ичжи не очень удачно косплеил дворецкого - ему следовало бы косплеить персонажа из «Рататуй».

Лин Чэнь получил от Ху Ичжи пропуск, и двое людей и один призрак быстро прошли досмотр и

направились прямо в зону А.

По дороге Хэ Цзиньчжао рассказал Ху Ичжи всю историю от начала до конца. Когда Ху Ичжи услышал, что Нин Вэй оказался тем самым человеком, который украл судьбу Хэ Цзиньчжао, он был настолько удивлен, что у него чуть не отвалилась челюсть.

- Ты его тоже знаешь? - Спросил Лин Чэнь. - Я думал, что такой фанат аниме, как ты, не знает звезд китайского шоу-бизнеса.

- Других звезд я действительно не знаю, но Нин Вэй очень известен, - Ху Ичжи пояснил: - Он очень любит аниме, его не раз встречали на аниме-фестивалях. Он специально косплеит персонажей в масках. У него хорошая фигура, и его костюмы очень точные, поэтому его часто останавливают, чтобы «собрать марки», то есть фотографироваться с ним. Только после окончания фестиваля он раскрывает свою личность в Weibo, и каждый раз это вызывает фурор.

Хэ Цзиньчжао фыркнул и с иронией заметил:

- Кто знает, может, он просто так пиарится?

- Не думал, что Нин Вэй такой человек, - Ху Ичжи не уловил иронию в его голосе и продолжил:
- Злобные отаку преследуют и обижают хороший свежий лук!*

Ах, Лин Чэнь совершенно ничего не понял.

Они пробрались сквозь толпы людей и наконец протиснулись в зону А.

На этом фестивале было четыре больших выставочных зоны: А, В, С и D. Зона А была коммерческой: здесь несколько известных игровых компаний установили свои стенды, а также проходило множество коммерческих мероприятий для фанатов. Если посмотреть налево, то там проходила презентация одного отечественного мультфильма, если посмотреть направо, то там была офлайн-встреча с авторами популярной радиодрамы, а между ними - автограф-сессии художников и авторов комиксов... Толпа шла бесконечным потоком.

Лин Чэнь собственными глазами видел, как несколько девушек на каблуках высотой в двадцать сантиметров, в сложных и тяжелых костюмах и париках, бегали в первых рядах очередей на автограф-сессию.

Хэ Цзиньчжао невольно воскликнул:

- У них же железные ступни и стальная шея! С такой выносливостью они добьются успеха в любом деле.

Двое людей и один призрак быстро нашли стенд игровой компании. Нин Вэй рекламировал приключенческую RPG в стиле стимпанк, в которой он играл ключевого NPC «Локера» (Запирателя). Он должен был появиться на сцене в два часа дня, чтобы встретиться с фанатами.

Сейчас было всего десять утра, а в очереди за сувенирной продукцией уже стояли тысячи человек. Большинство из них были фанатами Нин Вэя, которые хотели купить сувениры и выиграть в лотерее право попасть в зону для фанатов.

Лин Чэнь долго бродил, прежде чем нашел конец очереди. Он и Ху Ичжи, двое взрослых мужчин, теснились в очереди из маленьких девочек, возвышаясь на голову над окружающими, что делало их чрезвычайно заметными.

Ху Ичжи не привык к тому, что на него смотрят столько людей. Его затворническая отакусность проявилась с новой силой: он сгорбился, словно пытаясь спрятаться в панцире, и тихо бормотал: «Меня не видно, меня не видно, меня не видно...».

Лин Чэнь, напротив, принял ситуацию как данность. Он достал маску и надел ее, оставив открытыми только свои спокойные глаза. Если фанатки смотрели на него, он невозмутимо смотрел на них в ответ. Девочки, как правило, стеснительны, и чаще всего, не выдерживая взгляда более трех секунд, краснели и отводили глаза.

Пока они стояли в очереди, Хэ Цзиньчжао отправился за кулисы в поисках Нин Вэя. Как и ожидалось, Нин Вэя еще не было. На такие коммерческие мероприятия артисты обычно приходят за два часа до начала. Он обошел все вокруг, не заметив ничего необычного, и с сожалением вернулся в очередь.

Увидев, что он вернулся, Лин Чэнь достал телефон и показал сообщение Хэ Цзиньчжао, стоящему рядом. У него была травма левого плеча, и ему приходилось печатать только правой рукой, поэтому это занимало некоторое время, но Хэ Цзиньчжао, что было редкостью, проявил терпение и не торопил его.

@00: Ты только что пропустил целое представление.

Хэ Цзиньчжао спросил:

- Какое представление?

@00: Пока тебя не было, две маленькие фанатки, стоявшие передо мной в очереди, повернулись ко мне и заговорили. Они были довольно прямолинейны и даже спросили, не являемся ли мы с Великим шаманом спекулянтами и не хотим ли мы продать билеты.

Хэ Цзиньчжао приподнял бровь:

- И что ты ответил?

@00: Сказал, что стою в очереди за своей сестрой. Моя сестра - фанатка Нин Вэя, но ей неудобно из-за учебы, поэтому она попросила меня прийти и поддержать ее кумира на этом мероприятии.

@00: Две маленькие фанатки были в восторге, подарили мне кучу самодельных сувениров и попросили передать их моей сестре.

@00: Потом они начали мне рассказывать, какой Нин Вэй классный.

@00: В конце концов перешли к этапу, когда они ругали небо и землю, ругали агентство, ругали бывших товарищей по группе, ругали фанатов пейрингов и ругали тебя.

Хэ Цзиньчжао произнес «Хм?» и с недоумением спросил:

- Подожди, я понимаю, почему они ругают агентство, бывших товарищей по группе и фанатов пейрингов, но почему они ругают меня?

Лин Чэнь не успел ответить, как Ху Ичжи подошел и подмигнул:

- Господин Хэ, я и не знал, что ты такой властный. «Маленькая тростинка» говорит, что кто-то собственными глазами видел, как ты несколько раз за кулисами бросал на Нин Вэя сердитые взгляды. Ты завидуешь тому, что он моложе и красивее тебя, поэтому отнял у него визажиста и даже его новую эксклюзивную одежду, сказав модным брендам: «Либо я, либо он». Главное, его актерское мастерство вызвало у тебя чувство угрозы, поэтому ты специально объединился с другими членами жюри, чтобы оттеснить его и лишить его звания лучшего актера!

Поступок за поступком - всех злодеяний и не перечесать. Хэ Цзиньчжао буквально превратился в тирана шоу-бизнеса, который, опираясь на свое положение и возраст, специально притесняет молодое и талантливое новое поколение.

Хэ Цзиньчжао считал все это просто смешным.

Что же Нин Вэй наговорил своим фанатам? Он и Нин Вэй вообще не из одной лиги. До этого Хэ Цзиньчжао считал Нин Вэя всего лишь никому не нужным молодым коллегой, с которым его статус совершенно несопоставим.

Он не ожидал, что фанаты Нин Вэя возомнили его соперником, сделав из него врага и выдумывая конфликты!

Как же это раздражает.

Как же хочется превратиться в злобного призрака и отомстить.

Но Хэ Цзиньчжао посмотрел на юные, невинные лица фанатов вокруг и все его раздражение сменилось беспомощной горькой улыбкой.

Сколько бы он ни злился, он злился только на Нин Вэя за то, что тот не контролирует своих фанатов и позволяет распространяться слухам, но не на самих фанатов, которые просто болеют за своего кумира.

Именно в этот момент к ним подошла группа сотрудников в рабочей одежде, неся несколько больших ящиков. Они остановились рядом с очередью, распаковали ящики и раздали их содержимое - оказалось, что в ящиках были фруктовые напитки, рекламируемые Нин Вэем.

- Учитель Нин Вэй знает, как вам тяжело стоять в очереди, поэтому специально прислал прохладительные напитки! - Крикнул один из сотрудников в мегафон. - Не нужно толкаться, всем хватит. Надеюсь, что «маленькие тростинки» помогут друг другу, и те, кто впереди, передадут напитки тем, кто сзади.

После целого утра в очереди в жарком и тесном зале все были раздражены, и как же фанаты могли не быть тронуты и счастливы, получив возможность выпить глоток холодного фруктового напитка, подаренного их кумиром?

В очереди стояло почти тысяча фанатов, и все «маленькие тростинки» сплотились: те, кто стоял впереди, передавали напитки тем, кто стоял сзади. Все были в приподнятом настроении, помогали друг другу, и сплоченность достигла своего пика.

Две бутылки напитка дошли и до Лин Чэня и Ху Ичжи.

Ху Ичжи так устал от стояния в очереди, что инстинктивно хотел открыть бутылку и выпить напиток.

Хэ Цзиньчжао мгновенно нахмурился:

- Кхм-кхм.

Ху Ичжи:

- А?

Хэ Цзиньчжао промолчал и продолжил:

- Кхм-кхм-кхм.

Ху Ичжи держал напиток в руке, не зная, пить его или нет.

Лин Чэнь рассмеялся:

- Великий киноимператор, чего ты кашляешь? Кашляешь целую вечность, я уже подумал, что ты зашел в QQ, - он сразу угадал: - Ты не хочешь, чтобы мы пили продукт твоего конкурента, верно?

Хэ Цзиньчжао скрестил руки на груди и молча отвернулся.

Ху Ичжи с удивлением посмотрел на Лин Чэня:

- Он всего лишь пару раз кашлянул, а ты уже знаешь, что он хочет сказать? Не зря ваши судьбы переплетены. С таким взаимопониманием вы бы могли пилотировать двухместный мех.

Лин Чэнь подумал, как Ху Ичжи, человек, который держит хомяка, может понять, как тяжело живется тем, кто держит кота? Кошачий король хочет пить, кошачий король хочет есть, кошачий король недоволен, но он никогда этого не скажет, а просто смотрит на тебя свысока, заставляя тебя угадывать. Если ты угадаешь неверно, он наградит тебя парой «мяу-мяу-ударов», а потом еще и ждет, пока ты его утетишь.

Лин Чэнь никогда не держал кота, но он держал Хэ Цзиньчжао, который был еще сложнее, чем кот.

Пока Хэ Цзиньчжао пристально наблюдал за ними, Лин Чэнь и Ху Ичжи, как бы ни хотелось пить, не могли даже прикоснуться к фруктовому напитку, рекламируемому Нин Вэем.

Поэтому они просто подарили две бутылки двум «маленьким тростинкам», стоявшим перед ними в очереди.

«Маленькие тростинки» - это название фан-клуба Нин Вэя, его поклонники в основном младшего возраста, ученики средней и старшей школы, и эти две маленькие фанатки явно еще не достигли совершеннолетия. Именно они только что «просветили» Лин Чэня о том, насколько отвратителен этот представитель шоу-бизнеса Хэ Цзиньчжао.

- Мы не хотим пить, - сказал Лин Чэнь, протягивая две бутылки. - Возьмите.

Глаза обеих девочек засияли, они радостно приняли напитки и мягким, нежным голосом сказали:

- Спасибо, дядя~

Лин Чэнь спросил:

- Вы же близняшки?

- Да! - Сказала девочка с короткими волосами. - Я старшая.

Затем она указала на девочку с хвостиком, стоящую рядом.

- А она младшая.

Лин Чэнь заметил, что на их рюкзаках висели игрушки с изображением Нин Вэя в чиби стиле, на экранах мобильных телефонов были фотографии, где они позировали рядом с рекламным щитом Нин Вэя, а на запястьях у них были одинаковые браслеты разных цветов - все это доказывало, насколько дружны эти близняшки.

Лин Чэнь дал им напитки, у них было еще две бутылки, так что они быстро выпили двойную порцию. Поскольку они выпили слишком много, они вместе вышли в туалет, идя рука об руку.

Очередь за сувенирами по игре была просто огромной. По правилам организатора, только при покупке сувениров на сумму более двухсот юаней на месте можно было получить один шанс на розыгрыш, по результатам которого выбирались пятьдесят мест.

Учитывая способности Хэ Цзиньчжао, если Лин Чэнь пойдет на розыгрыш, он на сто процентов обеспечит ему выигрыш.

Из передней части очереди время от времени доносились восторженные крики или унылые вздохи, а рядом с ней бродили спекулянты. Один из них, понизив голос, сказал:

- Вход с сотрудниками, сначала вход, потом оплата.

Лин Чэнь остановил одного из спекулянтов и поинтересовался ценой. За такое обычное мероприятие спекулянт запросил целых пять тысяч юаней! Этого достаточно, чтобы отпугнуть несовершеннолетних поклонниц.

Очередь продвигалась вперед со скоростью черепахи. Лин Чэнь остро почувствовал, что атмосфера вокруг постепенно становится несколько странной.

После нескольких часов ожидания в очереди фанаты должны были бы быть уставшими и молчаливыми, но на самом деле все было наоборот: их любовь только усилилась, а выражения

лиц и поведение стали еще более восторженными.

- Те, кто впереди, не могли бы быстрее расплачиваться?

- Ты наступила мне на ногу, не можешь извиниться?

- Не толкайтесь, не толкайтесь!

- Такие, как ты, никогда не выиграют входные билеты!

В этот момент все начали крутиться, словно фарш в мясорубке.

- Ладно, ладно, мы все же «маленькие тростинки», разве нельзя поладить? - Наконец, одна из фанаток, немного старше и выглядящая авторитетной, выступила, чтобы навести порядок: - Я знаю, что все вы устали и очень взволнованы, но мы собрались здесь ради Нин-Нина, так что давайте временно отложим в сторону все обиды. Не показывайте другим такую неадекватную сторону фанатов.

- Давайте, все возьмитесь за руки, - эта фанатка-старшая опустила фотоаппарат и взяла за руки девушек по обе стороны от себя. - Давайте все вместе споем песню Нин-Нина!

Под ее руководством все фанатки, от первых рядов до последних, действительно одна за другой взялись за руки! Тысячи фанаток слились воедино и нежными, еще немного незрелыми голосами запели песню, которую Нин Вэй исполнял, когда был айдолом.

Их пение было очень слаженным и несло в себе вдохновляющую силу. Чем дольше они пели, тем громче становился их голос, разносившийся по всем уголкам зала, и зрители фестиваля, которые сначала просто наблюдали за происходящим, невольно бросали удивленные взгляды на эту группу фанатов.

- Что они поют?

- Похоже, они все фанаты Нин Вэя, сегодня у него встреча с фанатами.

- А? Встреча с фанатами на фестивале?

- Песня не очень хорошая...

- Я ходил на концерт Нин Вэя, его пение и танцы ничего особенного, не понимаю, как он стал таким популярным.

- Разве не говорят, что его семья очень богатая? Его фанаты - настоящие «бойцы», они еще молоды, но умеют сражаться как никто другой.

Эти разговоры не достигали ушей «маленьких тростинок», а может, и достигали, но фанаткам было все равно. Для них пение было самым прочным доспехом, способным защитить от любых слухов и сплетен.

Они любили одного человека, поклонялись одному божеству.

Лин Чэнь стоял в окружении фанатов и смотрел на громко поющих девушек с ошеломленным выражением лица.

Хэ Цзиньчжао слегка нахмурился, его взгляд скользнул по головам девушек, и он с колебанием спросил:

- Почему-то... Мне кажется, я вижу, как от них исходит слабый белый свет.

- Тебе не кажется, - тихо объяснил Ху Ичжи. - Господин Хэ, ты помнишь, что я сказал тебе, когда ты только что умер? Любовь фанатов к кумиру - это тоже своего рода вера. А вера способна создавать божеств.

После того как у Хэ Цзиньчжао отняли судьбу, он должен был умереть. Однако при жизни он тайно совершил много добрых дел, помог многим семьям, оказавшимся в беде, а также благодаря своей актерской карьере имел огромное количество поклонников. В нем сосредоточилось слишком много поклонения, благословений, молитв и стремлений, и все эти желания, соединившись воедино, дали Хэ Цзиньчжао возможность ненадолго задержаться в этом мире.

Хэ Цзиньчжао вспомнил, что при жизни, когда он участвовал в офлайн-мероприятиях, каждый раз, видя множество фанатов, пришедших ради него, чувствовал прилив сил и даже не ощущал усталости, несмотря на то, что работал без перерыва... Оказалось, что все это было результатом «веры» фанатов, сосредоточенной на нем.

- Немного странно, - Ху Ичжи с недоумением посмотрел на девушек рядом с собой. - На самом деле, сила «веры» поклонников в звезд довольно слаба. Это же не концерт на десятки тысяч человек, тут всего чуть больше тысячи фанатов, как же смогла сконцентрироваться такая мощная сила? Неужели каждый из них - его ярый поклонник?

Такую силу веры можно было бы встретить лишь в больших храмах с обильными подношениями, где по первым и пятнадцатым числам каждого месяца открывают двери для публичных молитв.

Песня закончилась, фанаты забыли о прежних трениях и конфликтах, на лицах всех расцвели

полные надежды улыбки. Они стали еще более взволнованными, в душе молясь о том, чтобы именно им посчастливилось попасть внутрь.

Минуты шли одна за другой, и наконец Лин Чэнь с Ху Ичжи повернули за последний поворот - стойки с сувенирами были уже совсем рядом!

Сувенирная зона располагалась в одну линию, всего было шесть торговых окон. Лин Чэнь и Ху Ичжи заняли по одному окну, а рядом с ними стояли те самые девочки-близняшки.

Лин Чэнь действовал быстро: он выбрал несколько сувениров, чтобы набрать двести юаней, и пошел к кассе. Сотрудник достал огромную лотерейную коробку и предложил Лин Чэню засунуть руку внутрь, чтобы вытащить карточку.

Лин Чэнь сохранял невозмутимый вид и засунул руку внутрь. Он не стал тянуть карточку, а раскрыл ладонь и тихо ждал - через несколько секунд одна из карточек тихонько прилетела ему в руку.

- Готово, - сказал Хэ Цзиньчжао. - Эта карточка - пропуск в фанатскую зону.

Лин Чэнь вытащил руку, и как только сотрудник увидел золотой цвет на карточке, он восторженно объявил:

- Этот господин выиграл выходной билет!

Сразу же после этого Ху Ичжи, также под руководством Хэ Цзиньчжао, получил второй билет!

Появление двух золотых карточек подряд произвело на толпу такое же сильное впечатление, как капля холодной воды, брошенная в кипящую кастрюлю.

Будь то фанатки, не прошедшие отбор, или те, чья очередь еще не наступила, - все пристально уставились на них, застыв, глядя на билеты в их руках, а зависть в их глазах была настолько сильна, что казалось, вот-вот превратится в слезы.

В этот момент Лин Чэнь испытал необъяснимое чувство ужаса. Ему казалось, что он больше не человек, а кусок мяса, кусок кости в глазах этих фанатов, которые в любой момент могут наброситься на него, только чтобы заполучить этот золотой ключ из его рук.

Но это внимание продлилось недолго: внезапная ссора нарушила атмосферу.

- Это мой билет!

- Нет, я заплатила, это мой билет!

- Мой! Мой!

- Отдай мне, ты... Ты сволочь!!

- Ты сама сволочь, сумасшедшая!

Два нежных женских голоса с ноткой истерики прозвучали неподалеку.

Лин Чэнь обернулся на звук и обнаружил, что источником ссоры оказались те самые близняшки, которые только что стояли перед ними в очереди!

Они были и сестрами, и фанатками одного и того же артиста, их отношения должны были быть очень близкими, но сейчас они были в ярости и обзывали друг друга самыми грязными словами.

Оказалось, что когда они расплачивались, у младшей сестры не ловил интернет, и она долго не могла оплатить счет. Она очень нервничала, и старшая сестра сама оплатила счет младшей. Неожиданно, когда пришло время розыгрыша, старшая сестра не выиграла, а младшая вытащила золотую карту!

Каждая из них была уверена, что эта золотая карточка принадлежит именно ей.

Младшая сестра сказала:

- Это я купила сувениры, это я тянула карточку, конечно же, это мой билет!

Старшая сестра ответила:

- Это же я заплатила двести юаней, естественно, это мой билет!

Младшая сестра:

- Тогда... Тогда я отдам тебе эти двести юаней!

Старшая сестра:

- Мне не нужны деньги, я хочу именно билет!

Да, именно из-за этой маленькой карточки эти две близкие сестры-близняшки внезапно стали врагами и сцепились на глазах у всех.

Сначала их ссора ограничивалась словесными перепалками, но вдруг вспыхнула искра. Неизвестно, кто первым набросился на другого, но они внезапно начали драться!

Стоявшие рядом сотрудники не успели их остановить, они внезапно пошатнулись и с силой упали на стоящее рядом ограждение!

За ограждением стояла очередь из почти тысячи человек. Они опрокинули ограждение и сбили с ног нескольких человек, стоявших к нему ближе всего.

За считанные секунды толпа, словно домино, начала бесконтрольно падать назад. Кто-то хватался за соседей, пытаясь удержать равновесие, но в результате сбивал с ног еще больше людей...

Маленький хомяк, спрятавшийся в волосах Ху Ичжи, испуганно запищал, но его писк быстро заглушили крики ужаса и рыдания.

Когда стало ясно, что вот-вот произойдет давка, в решающий момент Лин Чэнь и Ху Ичжи без колебаний бросились вперед и вместе с сотрудниками начали спасать пострадавших девушек.

К счастью, они были взрослыми мужчинами, и под руку по одной поднимали девушек с пола.

Еще больше упавших фанаток почувствовали, как их тела ударились о мягкую воздушную подушку, а в следующую секунду их тела стали легкими, словно невидимая рука схватила их за одежду и вытащила из этого болота.

Никто не мог объяснить, что же это была за таинственная сила. Стоя у ограждения, они и не заметили, как их слезы намочили воротники одежды.

Хэ Цзиньчжао стоял с серьезным выражением лица в стороне от толпы, сложив руки за спиной. Только что он, рискуя раскрыть себя, собственными силами спас множество людей. Если бы не его вмешательство, эта прекрасная встреча с фанатами, скорее всего, окрасилась бы трагическим красным цветом.

Некоторые получили легкие травмы и, опираясь на сотрудников, сидели за пределами площадки, а медсестры осторожно накладывали повязки на этих девушек, у которых от слез размазался макияж.

Прибывшие по вызову полицейские составляли протокол, а представитель организации, извиняясь и кланяясь, выражал сожаление, опасаясь, что этот неприятный инцидент повлияет на мероприятие, запланированное на вторую половину дня.

Неподалеку две сестры-близняшки, только что участвовавшие в драке, сидели с опущенными головами на стульях. Их родителей тоже вызвали на место, и на их лицах читались гнев и беспокойство.

- Целыми днями только и делаете, что гонитесь за звездами! Посмотрите, каких бед вы наделали на этот раз! - Мать дрожала от ярости, и ее гнев разгорался все сильнее. - Когда вернетесь домой, выбросите все эти дурацкие карточки, и больше не смейте ходить на концерты Нин Вэя!

- Мама! Не надо!

- Не надо что? Он что, зачаровал вас?

Гомон доносился со всех сторон.

Лин Чэнь, прижимая ладонь к больному левому плечу, медленно подошел к Хэ Цзиньчжао.

Заметив его движения, Хэ Цзиньчжао замер и с беспокойством спросил:

- Ты снова поранился?

Лин Чэнь был вынужден признаться:

- Только что, спасая человека, я слишком торопился и не заметил, как ударился.

Его плечо еще не зажило, врач велел ему лежать в покое с шиной и повязкой, и лучше не двигать левой рукой. Но непредвиденные ситуации трудно предсказать, и только что, сосредоточившись на спасении человека, он невольно напряг левую руку, усугубив травму.

Хэ Цзиньчжао смотрел на обострившуюся травму плеча Лин Чэня, и в его глазах все сильнее отражалось сострадание, которое постепенно превратилось в кровавый оттенок, окрасивший зрачки мужчины.

Лин Чэнь давно заметил: всякий раз, когда у Хэ Цзиньчжао возникали эмоциональные колебания, его глаза постепенно краснели, и чем сильнее он злился, тем насыщеннее становился этот красный цвет. Раньше, когда Хэ Цзиньчжао сражался с Чжэн Лулу и Дай Янань, его глаза краснели так, словно были рубинами, вылитыми из крови.

Ужасающе, но в то же время невероятно красиво.

Увидев, что его глаза покраснели, Лин Чэнь понял, что тот рассердился, и поспешил успокоить его:

- Ладно, ладно, это всего лишь несчастный случай. Я не мог не помочь тем детям, разве я мог бы просто смотреть, как они получают травмы?

- За это я обязательно отомщу Нин Вэю, - серьезно сказал Хэ Цзиньчжао.

Он слегка коснулся плеча Лин Чэня, прекрасно зная, что не сможет его коснуться, но его движение все равно было предельно нежным.

Лин Чэнь тихо проговорил:

- Ты действительно должен записать это на его счет, - он помолчал, убедившись, что никто вокруг не обращает на них внимания, и только тогда продолжил: - Только что Великий шаман поднял бутылки с напитками, которые они выбросили...

Из этих фруктовых напитков исходил слабый, странный запах. Ху Ичжи, будучи еще неопытным учеником, не смог определить, что это такое, и чуть не пропустил зацепку, но Сяо Чайчай-вань, почувствовав запах из бутылок, испуганно запищал и спрятался глубоко в волосах Ху Ичжи, не смея больше вылезать.

Все эти фруктовые напитки были принесены сотрудниками Нин Вэя.

После того как фанаты выпили напитки, в их телах сконцентрировалась сила веры, превышающая нормальные показатели.

Те две сестры-близняшки выпили по две бутылки каждая! Независимо от того, что именно было добавлено в бутылки, избыток напитка сделал их фанатичными, импульсивными и лишил рассудка.

Они были похожи на фанатиков из секты, готовых ради своего божества отказаться от своих кровных связей.

Это преследование звезд уже давно вышло за рамки нормы - Нин Вэй был полон амбиций и, убив божество, мечтал стать новым божеством.

Примечания:

*Свежий лук - xiān cōng (鲜葱) созвучно с xiàncōng (汉葱) - активный (обычный) человек.

<http://bllate.org/book/14930/1638422>